

ИСТОРИЯ

СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ДЕЛА
в Тульской губернии

Р. Г. Козанов

Р. Г. Козанов

ИСТОРИЯ

СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ДЕЛА В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

ТУЛЬСКАЯ Газета Губернская ВѢДОМОСТЬ.

36

Полписка приимаетъ
изъ Губернскаго Почто-
ваго и по письмамъ Контора-
ныхъ Компаний.

A small, stylized illustration of a hand emerging from the left side of the frame, holding a pencil and a piece of paper with some scribbles on it.

3-го Сентября 1849 года.
в ПЕРВЫЙ.
ФИЦ.

3-го Сентября 1849
ОТДѢЛЪ ЧЕРВІНЪ.
ІСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.
ЧИСЛА ПОД
УДОБ.

ЯВЛЕНИЯ

Берег
Северо-Западного моря

бериско-иа Прав-е.
матежъ умершему
Петровой Левши-
ной, по званием
какъ ассесорни-
чныхъ

Р. Г. Коханова

ИСТОРИЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ДЕЛА В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

115101 - 1 *Бю.*

65.262.1 (2Р-ЧГУ)

ББК 65.9(2)261.6 : 63.3

К 75

05

15

Редакционная коллегия:

Б. Н. Горюхин, П. Д. Дорохов, А. Ю. Чадаев, И. А. Смарагдов,
А. А. Гольтяев, В. А. Федотов, Ю. С. Чотпаев, В. В. Пилипенко

Консультанты:

О. П. Чадаева, Отличник Госбанка,
В. А. Павлова, Отличник Госбанка, заслуженный экономист РСФСР

Коханова Р. Г.

К 75 История сберегательного дела в Тульской губернии.

Тула: Издательство «Пресс-Тайм», 1999.— 320 с.

ISBN 5-93546-001-7

В книге журналиста газеты «Тула Вечерняя» Р. Г. Кохановой впервые на документальной основе рассказывается об истории сберегательного дела в Тульской губернии, о старейшем банковском учреждении — Тульском банке Сбербанка России.

Автором использованы материалы Государственного архива Тульской области, Центра новейшей истории Тульской области, Тульского областного историко-архитектурного и литературного музея, Тульской областной универсальной научной библиотеки, периодической печати, годовые отчеты Тульского банка Сбербанка России.

В издании воспроизведены денежные знаки, портреты банковских служащих, министров финансов России, редкие фотографии дореволюционной Тулы и банковских зданий.

Книга посвящена 150-летию сберегательного дела в Тульской губернии и предназначена банковским работникам, студентам экономических факультетов вузов, всем, кто интересуется историей края.

ББК 65.9(2)261.6 : 63.3

ISBN 5-93546-001-7

© Р. Г. Коханова, 1999
© Издательство «Пресс-Тайм», 1999

Дорогие клиенты, уважаемые коллеги и друзья
Тульского банка Сбербанка России!

Крупнейшему среди действующих на тульской земле коммерческому банку в этом году исполняется 150 лет. Однако, несмотря на столь солидный возраст, мы ощущаем себя достаточно молодыми, так как полноценным универсальным коммерческим банком стали сравнительно недавно.

Благородные цели, с которыми были созданы первые сберегательные кассы России, с самого начала придали им статус подлинно народных учреждений, что стало своего рода охранной грамотой тульской сберегательной системы при смене эпох и многочисленных катаклизмах, выпавших на долю края. Взаимодействие сберегательных учреждений и населения было столь глубоким, что со временем это вылилось в создание уникальной по разветвленности филиальной сети, благодаря чему, приложив со своей стороны определенные усилия, мы смогли сосредоточить в нашем банке около 98 % всех привлеченных в области ресурсов от населения. И этим доверием клиентов Тульский банк Сбербанка России дорожит более всего на свете.

Вместе с вкладчиками мы пережили немало тревог и волнений, которые заботят многих и по сей день. Однако время показало, что в выигрыше оказались те, кто доверил свои средства Сбербанку России. Следуя традициям государственного и народного учреждения, Сбербанк России после августовского кризиса 1998 года, выполняя обязательства перед своими клиентами, одновременно принял на себя обслуживание вкладчиков сторонних банков, изъявивших желание перевести свои средства в территориальные банки, в том числе в Тульский банк, который постоянно упрочивает свои позиции на региональном финансовом рынке и ныне по праву занимает лидирующее положение среди коммерческих банков области практически по всем направлениям деятельности.

Роль лидера кредитно-денежной системы края ответственна тем, что побуждает проводить исключительно взвешенную финансовую политику. Оставаясь и впредь гарантом сбережений граждан и надежной опорой экономики Тульской области, мы будем идти по пути устойчивого экономического развития, ни на минуту не забывая о том, что представляем Сберегательный банк России, чья история насчитывает 158 лет. Сбербанк занимает ныне лидирующее положение среди крупнейших коммерческих банков России, будучи, по существу, единственным в Российской Федерации державным банком, имеющим государственную гарантию сохранности и возврата вкладов гражданам и обладающим широчайшей сетью сберегательных учреждений.

Мы прекрасно осознаем, что за нашими достижениями стоит в первую очередь мощь Российского Сберегательного банка, одного из немногих банков страны, который и в условиях кризиса продолжает стably работать и четко выполнять обязательства перед вкладчиками и партнерами. На фоне убыточности крупнейших банков России Сберегательный банк завершил 1998 год с прибылью в размере, значительно превышающем суммарную прибыль крупных российских коммерческих банков, и на пороге нового тысячелетия с уверенностью смотрит в будущее, занимая ведущие позиции в российской банковской системе и активно участвуя в формировании основ экономического возрождения России.

Мы решили рассказать вам историю сберегательного движения в Тульской губернии, потому что это наша общая история, которая поможет нам лучше узнать друг друга, ведь это история не только Сберегательного банка. Это и своего рода ключ к пониманию многих процессов, имевших место на древней тульской земле в разные исторические эпохи. Это и жизнь, в которой тесно переплелись сберегательные кассы, эволюционировавшие за полтора века в народный банк; другие многочисленные учреждения, занимавшиеся аккумулированием средств населения на иных уровнях,— Госбанк России, частнобанковские структуры, общества взаимного кредита, кредитная кооперация, ссудо-сберегательные кассы и т. д. Дополняя друг друга, они помогли стране за короткий исторический период пройти путь, который у других европейских стран занял столетия. После революции роль гострудсберкасс в рыжке страны Советов из полуотсталого государства к мощной промышленной державе становится почти ключевой: без их финансовых планов по вкладам, займам и лотереям вряд ли наши промышленные достижения были бы столь значительными. Так что история сберегательного движения края как составляющая часть истории России заслуживает того, чтобы ее знали (причем нами открыты лишь первые ее страницы).

Юбилейный год ознаменован для нас несколькими важными событиями. Банк переехал в новое замечательное здание, оснащенное на уровне современных технических достижений. У нас появился свой музей, родилась газета «Сбербанк», со страниц которой наши клиенты регулярно получают информацию о деятельности банка, и все необходимые сведения об условиях размещения средств и кредитования, и многое другое.

Наконец, мы издали свою историю, которая поможет нам глубже понять, сколько общего объединяет нас в совместной работе на благо края и всей России в целом. Надеюсь, что это сотрудничество и впредь останется столь же плодотворным.

С уважением —
председатель Тульского банка Сбербанка России
Б. Н. Горюхин

Начало: приют бедного и врачевание нищеты

Граф Е. Ф. Канкрин, министр финансов (1823–1844 гг.).
Положил начало сберегательному делу в России,
утвердив 30 октября 1841 г. «Устав
Сберегательных касс».

К моменту появления в Тульской губернии первой сберегательной кассы в официальных российских кругах уже сложилось твердое убеждение об этих «как бы опекунских учреждениях». Лучше всего его характеризует эпиграф к рекламному изданию, вышедшему в 1842 году в Петербурге под названием «Разговор о сберегательной кассе Алексея Никиторовича с Егором Прохоровичем»: «Сберегательная касса есть мать экономии, богатство ремесленника, приют бедного, врачевание нищеты, производство капиталов и рычаг народного кредита».

Уже успевшие доказать в двух столицах свою весомую роль как в хозяйственном, так и в нравственном отношении, сберегательные кассы зародились в провинции без особого шума и многословия. И дело тут не только в присущей людям тех лет сдержанности, но отчасти, видимо, и в предназначении

Граф Е. Ф. Канкрин, министр финансов (1823–1844 гг.).
Положил начало сберегательному делу в России,
утвердив 30 октября 1841 г. «Устав
Сберегательных касс».

данных финансовых учреждений: «для доставления через то недостаточным всякого рода людям средств к сбережению».

Становление сберегательной идеи на тульской земле началось с короткого официального сообщения в 9-м номере «Тульских губернских ведомостей» от 28 февраля 1848 года — «Об учреждении при Тульском Приказе общественного призрения Сберегательной кассы»:

«Вследствие собранных сведений относительно пользы учреждения при Приказах общественного призыва сберегательных касс и на основании Высочайше утвержденного в 21 день октября минувшего 1846 года мнения Государственного Совета, разрешено Министром внутренних дел приступить ныне же к учреждению при Приказе Сберегательной кассы, на основании Высочайше утвержденного 30 октября 1841 года устава о таковых кассах и в том порядке developmenta, каковой введен в Сберегательной кассе при С.-Петербургской Сохранной казне Воспитательного дома. О времени открытия в Приказе Сберегательной кассы будет объявлено особо».

Спустя полтора года те же «Губернские ведомости» в № 36 от 3 сентября 1849 года известили «Об открытии при Тульском Приказе общественного призыва Сберегательной кассы»:

«Тульское Губернское правление, вследствие отношения Приказа, сим публикует, что действие Сберегательной кассы имеет быть открыто с воскресенья сего месяца на следующих основаниях: 1/. Прием и возврат вкладов в Сберегательную кассу, учрежденную при Тульском Приказе общественного призыва, будет производиться, согласно Высочайше утвержденного в 30 день октября 1841 года Устава Сберегательных касс, три раза в неделю, по воскресеньям, вторникам и четвергам, от 9 часов утра до двух часов по полудню, исключая Святой Пасхи, Пятидесятницы, также Рождества Христова, Нового года и других двунадесятых праздников, если они придется в эти дни; 2/. Вклады будут приниматься от одного лица не менее 50 к. сер. и не свыше 25 р. сер. в один раз, вся же сумма вкладов, одному лицу принадлежащих, не должна превышать 750 р. сер.; 3/. Суммы, внесенные в Сберегательную кассу, не подвергаются секвестру ни за казенные, ни за частные взыскания, и за целость их ответствует Приказ общественного призыва собственным капиталом; в удостоверение же принятой от вкладчика суммы будет выдаваться из Сберегательной кассы книжка, составленная из нескольких листов, особо приготовленной бумаги, с внутренними знаками, имеющая печатный номер и штемпель Сберегательной кассы».

В Государственном архиве Тульской области хранится самый ранний «Журнал Тульской сберегательной кассы», по которому можно проследить, как постепенно, шаг за шагом, крепла и набирала силы — вкладчиков с их скромными капиталами — касса, положившая начало сберегательному движению

в Тульской губернии. Три первых вклада на сумму 27 руб. поступили в Сберегательную кассу 18 сентября 1849 года.

Счет Сберегательной кассы велся в первые месяцы работы по трем счетам: счету вкладчиков, счету Сохранной казны и счету штатных расходов. К сожалению, история не сохранила нам имен первых тульских вкладчиков, во всяком случае, пока обнаружить их не удалось. Известно только, что в сентябре по 25 новым книжкам поступило 296 руб. 15 коп. Весь этот капитал был внесен в Сохранную казну. Октябрь принес еще 11 счетов на сумму 140 руб. 55 коп. В ноябре по 19 новым книжкам поступило от вкладчиков 252 руб. 50 коп., в декабре по 18 книжкам — 285 руб. 50 коп. В целом 1849 год касса завершила с такими показателями: 73 вкладчика внесли 974 руб. 70 коп., причем уже в декабре по трем книжкам было выдано капитала 110 руб. и процентов 51 коп.

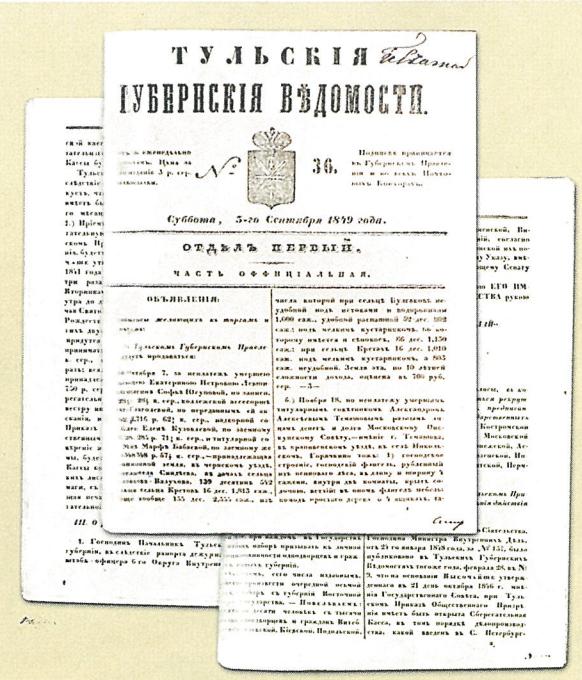
В 1850 году количество вкладчиков выросло на 166 человек. В целом по 166 новым и 57 старым книжкам было принято от вкладчиков 4 271 руб. 90 коп. С учетом того, что по 50 счетам возвращено капитала с процентами 953 руб. 43 коп., мы получим сумму прилива в 3318 руб. 47 коп.¹

Здесь, пожалуй, следует остановиться и посмотреть — на какую почву упало зерно сберегательной идеи в Тульском крае? Все здесь взаимосвязано, ведь не зря сберегательные учреждения называют чутким барометром социальной жизни. И поможет нам в этом И. Ф. Афремов — автор «Исторического обозрения Тульской губернии» (Ч. 1. М., 1850).

В момент становления Тульской сберегательной кассы военным губернатором Тулы и Тульским гражданским губернатором был Николай Иванович Круценштерн — свиты Его Императорского Величества генерал-майор, ордена св. Станислава первой и св. Владимира третьей степени и многих иностранных орденов кавалер.

Относительно народонаселения автор, в то время инспектор Тульского Александровского военного училища и член Тульского губернского статистического комитета, сообщает, что «Тульская губерния... в 12 городах и 3 509 селениях... имеет 1 115 500 обоего пола жителей... и по такой населенности после Московской губернии занимает первое место в целом государстве».

Тут же дается расшифровка: «...обоего пола титулованных и потомственных дворян около 6 000, из которых княжеских разнофамильных домов 18, графских 3, баронских 5, личных дворян и чиновников около 1,5 тысячи; духовенства около 13 000; потомственных почетных граждан 100, купцов обоего пола первой гильдии 86, второй гильдии 156, третьей гильдии 7 694; мещан 50 000; однодворцев около 55 000; крестьян их около 2 200 душ, свободных хлебопашцев около 3,5 тысячи; оружейников около 19 000, бывших приписными до 1839 года к Тульскому оружейному заводу крестьян около 3,5 тысячи; ямщиков около 2,5 тысячи; удельных крестьян около 700 душ, с 1839 года присое-

Сообщение в «Тульских губернских ведомостях» об открытии в Туле Сберегательной кассы положило начало сберегательному делу в крае

динены они по малочисленности к Тульской палате государственных имуществ; государственных крестьян около 100 000, из коих 1/3 часть принадлежала прежде к монастырям, с 1764 года переименованных экономическими; владельческими крестьянами за помещиками обоего пола около 850 000 душ».

По статистическим сведениям, за 1846 год родилось лиц обоего пола в губернии 57 854, а умерло 35 691, следовательно, число родившихся превысило число умерших на 22 163 души. Кстати, И. Ф. Афремов довольно критически оценивает данные бывших до 1834 года переписей. По nim выходило, что каждые 86 лет население губернии «возрастает капитал на капитал». «По таковым данным можно предположить, что... ежели Господь продлит тот порядок существования на земном шаре, тогда и пространная Россия тесна станет для жителей и земных произведений недоставать будет к прокормлению народа!».

Таким образом, по части народонаселения Тульская губерния середины XIX века представляла собой вполне подходящий для поставки потенциальных вкладчиков регион.

Не менее принципиальным вопросом был род занятий жителей губернии, источники их доходов, состояние торговли в крае.

Из того же обозрения следует, что главным промыслом жителей губернии было землепашество.

г. ТУЛА. Императорский тульский оружейный завод

Императорский оружейный завод.

Оружейное дело — история и современность Тулы, ее судьба, профессия и душа. Зародилось оно задолго до основания в 1712 году Тульского оружейного завода, с возникновением которого город стал основной кузницей оружия русской армии. Производимое туляками оружие еще в петровское время было принято за эталон. «Делать ружья против прежнего, как деланы на тульских заводах», — записано в одном из указов Петра I

Сеяли рожь на площади около 650 тысяч десятин, приблизительно столько же овса, пшеницы немного и в основном на южных границах, ибо «она очень редко выкупает труд земледельца», ячменя и гороха сеяли тоже немного, а вот картофель стал обрабатываться в значительном против прежнего количестве, поскольку последние бедственные неурожай хлеба 1839 и 1840 годах показали существенную необходимость в картофеле. «Скотоводство, а от него удобрение полей, есть и будет еще надолго главною опорою сельского хозяйства».

О торговле — «двигателе прогресса». В середине XIX века «важным и первым сбытом производений Тульской губернии» была торговля хлебом. Все той же рожью (до 1 млн четвертей, четверть — старая русская мера объема сыпучих тел, содержащая в себе около 210 л), овсом (около 2 млн четвертей), коноплей (до 100 тыс. четвертей), пенькой и паклей (до 350 тыс. пудов). Потом шла торговля кожей, салом, маслом, воском, скотом и птицей, всего с продажею хлеба и огородных овощей по средним ценам выходило серебром от 4 до 5 млн рублей ежегодного дохода.

«За сим первые в государстве тульские стальные и медные фабрики,— восторженно пишет И. Ф. Афре-

мов,— возведенные главным оружейным заводом нашим на высокую степень известности, сотнями тысяч вещей снабжают обе столицы империи и все значительные в свете ярмарки. Изделия эти (в особенности самоварные) с прочими произведениями наших 150 фабрик и заводов составляют значительную часть другой отрасли торговли — также от 2 до 3 млн рублей серебром. Следовательно, Тульская губерния ежегодно продает собственных произведений на сумму от 7 до 8 млн рублей серебром, выключая посторонних значительных скупов из других губерний».

По всему выходило, что торговые дела в губернии шли неплохо, оставалось только привлечь по возможности весь этот крестьянский, мастеровой люд и небогатое чиновничество к участию в создании капиталов кассы. Тем более что учреждена она была в городе, который, по определению историка, являлся «одним из знатнейших городов империи», имел более 55 000 жителей, 34 каменные церкви, 442 каменных и 8 210 деревянных домов, славен был первым в России ружейным заводом, имел кадетский корпус, гимназию, приют и богоугодные заведения, семинарию и духовные училища. На 28 больших и малых самоварных фабриках Ивана и Петра Матвеевичей

Баташевых, Ивана Николаевича Федуркина, оружейника Якова Васильевича Лялина, почетного гражданина Ивана Васильевича Ломова и других фабрикантов ежегодно вырабатывалось до 120 000 самоваров, множество других медных изделий. Всех самоваров с огромным количеством кофейников, рукомойников, тазов и прочих медных изделий вырабатывалось в год на сумму около 3 млн рублей серебром².

Располагалась Тульская сберегательная касса, скорее всего, при своем учредителе — Приказе общественного призрения. Что мы знаем об этом заведении, под эгидой которого касса работала до реорганизации российской кредитной системы, когда одновременно с организацией Госбанка сберегательные кассы были переданы в ведение Министерства финансов?

Как известно, все губернии и уезды России имели одинаковые учреждения с единообразным штатом чиновников. Во главе — губернатор. При губернаторе — губернское правление, которому принадлежала вся полнота власти. Это особое административное учреждение доводило до различных учреждений губернии законы, распоряжения центральных органов власти и губернатора. Финансами ведала казенная палата (сбором податей, таможенных, кабацких и других сборов, а также их расходованием), она же осуществляла надзор за частной торговлей и промышленностью, выдавала свидетельства на право занятия торговлей и т. д. Приказ общественного призрения ведал школами, больницами, богадельнями, приютами, сиротильными домами и тюрьмами. В «Памятной книжке Тульской губернии на 1864 год» Приказ общественного призыва, уже без Сберегательной кассы (с 1862 года состояла при Тульской казенной палате, поскольку отделение Госбанка было открыто в Туле в 1882 году), отнесен к кредитным установлениям, «имеющим целью частично ссужать деньги под залоги имущества, частично же принимать вклады от частных лиц и разных обществ для приращения процентов». Согласно этому источнику, состояние капиталов и денежных оборотов Приказа общественного призыва в течение 1863 года было следующим. К 1 января 1863 года капиталов, принадлежавших Приказу, числилось 305 447 руб. 33,5 коп. За год прибыло 83 976 руб. 87,5 коп., убыло 92 569 руб. 82,5 коп., в результате к 1 января 1864 года осталось 296 854 руб. 38,5 коп.

Сумм по вкладам на начало года состояло 1 033 333 руб. 39 1/4 коп., в течение года поступило 77 893 руб. 45,5 коп., изъято вкладчиками 305 701 руб. 10,5 коп., на 1 января 1864 года осталось по вкладам 805 525 руб. 74 1/4 коп.

Каковы были успехи кассы в бытность ее «приказной»? Так сложилось, что именно по 1862 год (за исключением, как увидим, только 1859 года) дела кассы развивались относительно скромно, но по нарастающей. Об этом можно судить по сведениям журнала Сберегательной кассы того времени³:

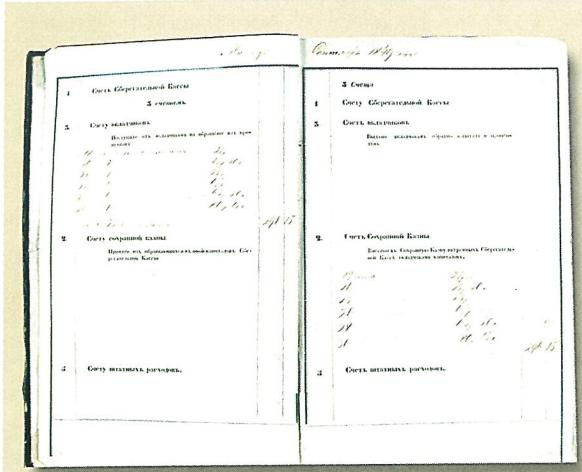
Год	Принято от вкладчиков, в руб. и коп.			Выдано вкладчикам в руб. и коп.	Результат в руб. и коп.
	по новым книжкам	по старым книжкам	сумма	число книжек	сумма
1850	166	57	4271.90	50	953.43 + 3318.47
1851	588	86	9729.52	109	4981.77 + 4747.75
1852	557	263	22791.07	214	7452.22 + 15338.85
1853	366	244	10869.95	242	6974.56 + 3895.39
1854	382	380	15263.45	262	12436.76 + 2826.69
1855	357	514	18427.75	258	13845.15 + 4582.06
1856	437	690	21926.64	320	15378.72 + 6547.92
1857	733	749	23542.76	478	21244.09 + 2298.67
1858	507	808	26343.44	558	20265.58 + 6077.86
1859	605	835	23344.75	497	28772.90 - 5428.20
1860	824	420	39676.94	454	22025.76 + 17651.18
1861	3131	855	79682.27	493	38119.19 + 41563.07
1862	2921	997	74052.74	885	46143.86 + 27908.88

Главными клиентами «приказной кассы» являлись мелкие и средние чиновники, лица духовного звания, военнослужащие, мещане, крестьяне и дворовые люди. На деятельности кассы в дореформенный период не могла не сказаться Крымская война. В послевоенное время, уже при новом императоре Александре II, одним из неблагоприятных факторов стало снижение процента по взносам сберкассы с 4 до 3 %. В Туле в 1859 году произошел даже отток вкладов. В целом за время работы кассы с 1849 по 1862 год сотрудниками Тульской Сберкассы было совершено 23 448 вкладных операций (прием и выдача вкладов), а вкладчиками за этот период стали 11 647 человек (число открытых счетов без учета закрытых).

1862 год стал переломным в истории российского сберегательного дела: сберкассы были переданы в ведение Государственного банка России, 16 октября 1862 года императором Александром II был утвержден новый устав, с принятием которого завершилась реформа сберегательного дела. Предельную сумму вкладов повысили до 1 000 рублей (в случае превышения прекращалась выплата процентов по излишкам), впервые устанавливалась связь сберегательных учреждений с государственным кредитом — все поступающие в кассы суммы, за исключением необходимых на текущие расходы, переводились в Госбанк, который приобретал на них 5 %-е облигации государственных займов. Разница между процентами по вкладам и доходом от государственных фондов составляла источник финансирования деятельности касс⁴.

К сожалению, 1862 год стал последним «приливным» перед затяжным кризисом в работе Тульской Сберегательной кассы. С 1863 года наступает «холодное десятилетие».

Вот как, к примеру, выглядит работа государственной Тульской сберегательной кассы по данным «Памятной книжки Тульской губернии на 1864 год». Отнесенная авторами к учреждениям, имеющим целью одно сбережение, «ни для кого не обязательное», касса в этот период состояла при Тульской казенной палате

Журнал Тульской Сберегательной кассы 1849 г., с записей в котором началось движение вкладчиков

(отделение Госбанка в Туле будет открыто лишь в 1882 году). К январю 1863 года остаток по вкладам составлял 136 814 руб. 45,5 коп. В течение года поступило: а) от вкладчиков 35 110 руб. 4 1/4 коп., б) от Сохранной казны из обращающихся в ней капиталов — 25 636 руб. 21 1/4 коп. Всего же поступило 60 746 руб. 26 коп.

В течение 1863 года выдано: а) вкладчикам капиталов — 49 434 руб. 16 коп., б) процентов по вкладам вообще и на выданный вкладчикам капитал — 2 621 руб. 19 коп. Всего же вкладчикам выдано 52 055 руб. 35 коп., в) отослано в Сохранную казну вверенных кассе капиталов — 8 690 руб. 91 коп., г) передано расчетов в Казенную палату с 19 сентября 1863 года — 19 239 руб. 66 1/4 коп. и процентов на этот капитал — 1 049 руб. 99 коп., итого передано — 20 289 руб. 65 1/4 коп.

Таким образом, в течение года в кассу поступило 60 746 руб. 26 коп., выдано 81 044 руб. 91 коп., к 1 января 1864 года по вкладам состояло с причитающимися к капиталу процентами 103 246 руб. 4 3/4 коп.

Это единственный случай подробной публикации итогов работы Тульской госсберкассы в подобного рода изданиях, которые с перерывами будут выходить вплоть до 1917 года.

По данным журнала Сберегательной кассы, картина отливов вкладов до 1872 года выглядит следующим образом: 33 739 руб. 58 коп. (1863 г.), 18 349 руб. 84 коп. (1864 г.), 25 731 руб. 55 коп. (1865 г.), 14 926 руб. 12 коп. (1866 г.), 15 205 руб. 5 коп. (1867 г.), 4 945 руб. 25 коп. (1868 г.). С 1869 по 1872 год поступлений вкладов не было вообще, а изъятие средств продолжалось: 1869 год — 5 604 руб. 91 коп., 1870 — 3 305 руб., 1871 — 3 833 руб. 38 коп., 1872 год — 3 347 руб. 73,5 коп.⁵

Кризис сберегательного дела в целом по России оказался затяжным. Выйти из него удалось только в 1880-е годы. Его не избежали даже солидные столичные кассы.

Объясняли его по-разному. Одни тем, что устав 1862 года породил формальности и неудобоисполнимые требования к клиентам, другие — тем, что у вкладчиков сберкасс возникал соблазн вложить деньги в более выгодные государственные фонды или акции частных компаний, третий — усилившейся конкуренцией со стороны частных банков, которые в 60-е годы росли, как грибы после дождя, и предлагали по вкладам до востребования до 5—6% годовых, а не 3%, как сберкассы (вплоть до 1881 года).

Эпоха великих реформ, вызванных отменой крепостного права, дала мощный толчок развитию капитализма в России, в том числе и в Тульской губернии, быстро и властно ломая установленный уклад жизни в деревне и в городе. Под знаком этих перемен прошла вся последняя четверть XIX века. Тульская промышленность развивалась особенно активно. 14 апреля 1864 года казенные оружейники были освобождены от обязательных работ на заводе и в количестве 20 431 человек перечислены в мещане, а земли бывшей Оружейной слободы вошли в территорию города. Тем самым все население Тулы составило единое городское общество, которое возглавила со временем городская Дума. Быстрому росту тульской промышленности, как и всей российской, способствовало строительство железных дорог. В 1864 году было начато строительство железной дороги Москва—Курск, а уже 4 ноября 1867 года открылось сообщение Тулы с Москвой. В 1870—1874 гг. осуществлялось строительство ветки Сызрань—Вязьма. В 1872 году в Туле открылись железнодорожные мастерские, в 1879 — железнодорожное училище. Тула стала важным транспортным узлом, что обеспечило широкие экономические связи ее со многими городами России. Основной товарооборот осуществлялся с Москвой и городами юга России. Тульские предприниматели участвовали во всех крупнейших ярмарках, на одной только Макарьевской ярмарке в Нижнем Новгороде продавалось до 30 000 самоваров в год. Реконструкция оружейного завода, давшая возможность объединить все производство винтовки в одном месте, позволила осуществить государственную программу, что стимулировало развитие частного предпринимательства, изготавливавшего разного рода «мелочевку» для ружей. В 1897 году население города достигло 114 тыс. человек, то есть выросло вдвое против уровня середины века. Усиленно развивалась местная, пищевая промышленность. С 1862 года в городе действовал сахарный завод, который считался одним из крупнейших в России.

Так постепенно накапливался промышленный потенциал, который в дальнейшем позволил Туле стать крупнейшим промышленным центром России с развитой банковской системой⁶.

Все это побуждает нас всмотреться пристальнее в деятельность других финансовых учреждений Тульской губернии, игравших ведущую роль не только в развитии экономики края — сельского хозяйства, промышленности — но и в деле сбережения народных средств.

Александринский Тульский банк

Тула. 1880 год. Тысячи нитей связывали Тулу с губернией, население которой занималось преимущественно крестьянским трудом

Александринский банк был открыт в Туле 1 июля 1846 года в торжественный день тезоименитства Государыни Императрицы управлявшим тогда губернией вице-губернатором С. М. Барановичем. Относился к разряду частных местных ипотечных кредитных учреждений.

Цель учреждения банка и внутреннее его устройство, согласно Положению о банке, утвержденному указом Николая I, были следующими. Из капиталов тульских детского приюта и дома призрения престарелых иувечных убогих в сумме 12 тыс. и 8 тыс. рублей, а всего серебром 20 тыс., банк учреждался «с той целью, чтобы увеличить доходы сих заведений, усилить средства к улучшению и распространению оных, а с тем вместе предоставить жителям Тулы способы заимствовать из сего банка суммы на их потребности». Далее было сказано, что как приют и дом призрения состоят под высочайшим покровительством Государыни Императрицы, то посему и банк состоит под тем же августейшим покровительством и называется Высочайшим Ея Величества именем: Александринским Тульским банком.

Позже в состав банка поступали также капиталы, находившиеся в Тульской городской Думе и сиротском суде.

Управляем банком совет под председательством начальника губернии, куда входили члены попечительств приюта и дома призрения. Ближайшее распоряжение операциями банка возлагалось на директоров приюта и дома призрения и на особо избиравшихся на основании общих правил о выборах директоров — по одному от дворянства и от купечества. Избирались они сроком

на три года и утверждались начальником губернии из числа представленных кандидатов.

При банке состоял маклер, который избирался советом из числа городских маклеров. Для заведования денежными суммами полагался кассир, который избирался тем же советом из почетных старшин заведений или местного купечества. Председатель, члены, директора, маклер и кассир принимали на себя обязанности «из одного усердия к общему благу», и жалованья им от банка не производилось.

Присутствие и канцелярия банка размещались в доме, принадлежавшем приюту. Присутствие, состоявшее из директоров и кассира, открывалось три раза в неделю, по понедельникам, средам и пятницам, с 11 до 2 часов дня, исключая последние недели года, когда велилась проверка книг и состояния счетов. Все делопроизводство освобождалось от гербовых пошлин. Банку дозволялось принимать вклады (от лиц всех сословий), выдавать ссуды под залог процентных бумаг, драгоценных вещей, домов в Туле и под учет товарных векселей; принимать на хранение процентные бумаги и кредитные билеты. Проценты с залогодателей получались в размере 7 %, а вклады выдавались по 4 %. На капитал, находившийся в банке менее 6 месяцев, проценты не начислялись. Капитал с начисленными процентами выдавался вкладчику по предъявлении подлинного билета не ранее 7 дней, если же требуемая сумма превышала 5 000 руб. серебром, выдача денег не задерживалась далее одного месяца.

В учет принимались векселя тульских купцов и мещан, производивших торговлю или содержавших заводы и фабрики, или других лиц с ручательством тульских купцов, причем только те, которым срока к платежу оставалось не менее 1 и не более 12 месяцев. При выдаче под векселя денег в пользу банка из всей выдаваемой суммы на срок займа вычиталось по 7 % годовых на 100 руб. В случае просрочки векселя на выкуп его давалась льгота в 10 дней с взысканием установленных процентов. Если деньги не вносились и в течение льготных дней, то в последний день льготы вексель отдавался к протесту с требованием платежа от векселедателя, предъявителя, поручителя и вообще лиц, участвовавших в составлении данного займа. По секвестировании имения давались еще две недели на уплату долга, но если в течение этого времени должная сумма с процентами, неустойкою, вознаграждением за издержки не вносилась, то из осеквестированного имения часть, соизмеренная долгу, немедленно продавалась с публичного торга.

Денежные ссуды выдавались под залог каменных и деревянных домов, лавок, фабрик, других строений в Туле на срок от одного до трех лет по 7 % годовых. Ссуды под ручные залоги или движимое имущество выдавались преимущественно жителям Тулы. В залог принимались все вещи, не подверженные порче¹.

Долгие годы положение банка было прочным, и публикации о нем носили исключительно положительный характер. Так, 25 января 1847 года «Губернские

Тула

Старый гостинный дворъ

Магазинъ А. П. Булычева

Здание старого гостиного двора было одним из самых больших торговых помещений старой Тулы. В 1929 году разобрано за ветхостью, а чуть позже на его месте построили фабрику-кухню

ведомости» сообщили, что директор Александринского Тульского Банка Дмитрий Евстигнеевич Бухонов сверх прежде пожертвованного в зал присутствия банка образа святой царицы Александры в богатых украшениях и портретов августейших покровителей — Государя Императора и Императрицы — предоставил в пользу банка полный Свод законов издания 1842 года с шестью приложениями в сафьяновом с золотом переплете, за что получил благодарность от господина начальника губернии.

В 9-м номере «Губернских ведомостей» от 28 февраля 1848 года в сообщении о движении капиталов в Александринском банке говорится, что в течение 1847 года сумма частных вкладов составила 120 762 руб. 11 коп., а чистая прибыль — 3 495 руб. 70 коп. «Приятно заметить,— пишет автор сообщения,— что неисправных заемщиков в течение полутора лет со дня открытия банка не только что не было, но еще многие от убеждения, что от их займов стекается значительная прибыль для богоугодных заведений, платят долг прежде сроков, радиясь от души, что они от этого делаются участниками в благотворении для бедных детей.

Так как банковским положением велено платить проценты на вклады, которые пробудут в банке год,

а денег от вкладов прежде истечения года большей частию выбыло 12 449 руб. 7 коп., то это происходит оттого, что тульские жители, имея банк подле себя, кладут в оный деньги не столько почти для приращения, сколько для сбережения, и при случившейся в них надобности банк, к удовольствию их, не более как в полчаса времени возвращает оные обратно. При сем случае нельзя умолчать и о том, что вступившие в течение 1,5 года проценты до 7 000 руб., обращаясь вместе с другими капиталами в ссуды, приносили интереса по 6 коп. на рубль, не платя за них, как за вклады, по 4 %».

По данным «Памятной книжки Тульской губернии на 1864 год», председателем банка был начальник губернии — военный и гражданский губернатор генерал-лейтенант Петр Михайлович Дараган. Директорами от дворянства — артиллерии поручик Николай Дмитриевич Картьев и штабс-капитан Александр Васильевич Чапкин; от купечества — почетный гражданин первой гильдии купеческий сын Александр Кондратьевич Сушкин и тульский второй гильдии купец Петр Николаевич Московский. В кассирах был тульский второй гильдии купец Аким Федорович Кондрашев, а бухгалтером — титулярный советник Уар Владимиrowич Надежин.

У Крестовоздвиженской церкви (построена в 1758—1760 гг., снесена в 1930-х годах). Ныне это место именуется площадью Челюскинцев

Дела Александринского банка в 1863 году шли успешно: основной капитал за год возрос с 52 817 руб. до 53 309 руб., резервный капитал — с 4 829 руб. до 6 995 руб., вклады частных лиц и казенных мест с другими посторонними суммами — с 615 454 руб. до 689 167 руб. чистая прибыль составила — 19 492 руб. 42 1/4 коп.²

В последующие годы промышленность края переживала бурный подъем, и это способствовало успешной деятельности банка. Так, в 1867 году детский приют получил прибыль в размере 16 140 руб., а дом призрения — 10 760 руб. На 1 января 1868 года основной капитал приюта составил 43 792 руб., дома призрения — 38 286 руб. Резервный капитал банка исчислялся в сумме 17 438 руб., остаток вкладов — 929 223 руб., осталось в обороте 1 084 844 руб.³

К началу 1881 года обороты Александринского банка достигли суммы 14 649 981 руб.⁴ Однако промышленный подъем вскоре сменился кризисом 1881–1882 гг., который жестоко затронул Тулу. Страшным ударом для многих стал крах популярного в Туле Сушкинского банка, руководители которого поплатились ссылкой в Сибирь. Почти одновременно крах постиг и Александринский банк, но здесь обошлось без судебного процесса⁵.

В 3-м номере «Губернских ведомостей» от 8 января 1886 года туляки прочли сообщение от Министерства финансов о том, что «на основании Высочайшего повеления, последовавшего в 27 день декабря 1885 года по всеподданнейшему докладу Министра финансов и тайного советника Сенатора Герарда, Тульский Александринский банк, ведомства учреждений Императрицы Марии, передан в ведение Министерства финансов, с сохранением за ним значения самостоятельного учреждения. Суммы, необходимые для операций сего банка, при встреченном им затруднении в возврате вкладов, будут позаимствованы из Государственного банка, впредь до пополнения таковых из прибылей Александринского банка».

В том же номере «Ведомостей» Александринский Тульский Банк объявил, что «20 февраля 1886 года за невзнос в срок процентов и капитала будет произведена аукционная продажа разных драгоценных вещей, значащихся по книгам и документам банка, а равно и по билетам... под залог которых выдано в ссуду 3 357 руб.».

Спустя несколько дней Тула узнала, что избранный тульским дворянством на должность директора Александринского банка отставной коллежский асессор Пущин 3 января утвержден в означенной должности господином министром внутренних дел⁶.

Печальная участь постигла благотворительные учреждения губернии в связи с несостоятельностью банка. Богоделен и других благотворительных заведений, в которых призревалось 680 человек (в доме умалишенных — 220), было в губернии 33. Заведения эти до 1886 года содержались большей частью на прибыли от операций находившегося в ведении учреждения Императрицы Марии Александринского банка. Расстройство дел банка в конце 1885 года привело не только к прекращению пособий со стороны банка вышеупомянутым заведениям (Николаевский женский приют на 172 человека, Мариинский мужской приют на 20 человек, Красноглавовский приют для приходящих на 16 человек, Тульский дом призрения бедных на 163 человека и т. д.), «но и часть принадлежавших им капиталов, образовавшихся в прежнее время и числившихся в составе основного капитала банка в сумме 161 774 руб. 44 коп., до сих пор им не возвращена, так что они лишились даже процентов с него», — сообщали составители очередного выпуска «Памятной книжки» в 1888 году.

Обстоятельство это вызвало необходимость сократить расходы поенным благотворительным учреждениям, что достигнуто было не только «более строгой экономией», но, что еще печальнее, уменьшением числа призреваемых с 546 до 377 человек⁷.

Социально-экономическая ситуация усугублялась, неудовлетворительное положение земледелия на протяжении ряда лет не могло не отразиться и на промышленности. Как отмечала статистика, в 1886 году на 2 494 больших и малых заводах и фабриках Тульской губернии было выработано продуктов на 17 766 394 руб., что почти на 5 млн руб. меньше, чем в предыдущем году⁸.

Дела банка шли все хуже, и в 1890 году Тульское отделение Госбанка ликвидировало деятельность Александринского Тульского банка⁹.

Городские общественные банки: эпидемия несостоятельности

Купчиха Александра Васильевна Попова (1833–1897 гг.)

В конце 60 – начале 70-х годов XIX века в Российской империи на фоне промышленного подъема имел место процесс усиленного банкотворчества, принявший характер подлинной учредительной горячки. Подпись на акции коммерческих банков достигла огромных масштабов, публика рвалась за ними.

Трудно было удержаться от соблазна и не заразиться такой горячкой. Однако необычные для России темпы банкотворчества вскоре замедлились: в 70-х годах на сменившем хозяйственному подъему приходит экономический кризис и застой, которые продолжались на протяжении 70 – 80-х годов и оказали отрицательное влияние на состояние денежных и кредитных отношений в стране¹.

Показательна в этом отношении судьба многих городских общественных банков, роль которых

в экономической жизни страны определялась современниками таким образом: «Доставляют посредством учета срочных обязательств лицам, занимающимся торговлею и промыслами, необходимые им капиталы, сообразуясь с их благонадежностью»². К концу 80-х годов в России насчитывалось 36 городских общественных банков, находившихся в ведении городских властей, в 1900 году их было уже 247, а в 1914 – 319³.

Какое развитие получила система городских общественных банков в Тульской губернии, скажем, к началу 80-х годов XIX века, когда в стране возникла эпидемия несостоятельности городских общественных банков, против правления которых в каждом случае возбуждалось, и не без основания, судебное преследование? Вот что рассказывает об этом в своих воспоминаниях прокурор Тульского окружного суда и друг Л. Н. Толстого Н. В. Давыдов: «Городские банки расплодились к тому времени в громадном количестве; не было, кажется, ни одного уездного города (в Тульской губернии), где бы не было своего банка, хотя надобность в таких кредитных учреждениях была более чем сомнительна. Такие города, как, например, Кашира и Одоев, не вели никакой торговли, около них не ютились заводы и промышленные заведения, жителей в них было замечательно мало, и сами города существовали в сущности только потому, что в них находились полицейское управление, казначейство, тюрьма, акцизный округ, дворянская опека, мировой съезд, земская управа, воинское и другие присутствия и жили исправник, судья, следователь, воинский начальник, уездный врач и прочие власти, около которых, и только ради которых, группировалось остальное население, коммерческая часть которого вела лишь мелочную торговлю с ничтожным денежным оборотом.

Находившихся в губернском городе отделений государственного и частных банков было в то время достаточно для кредитования сколько-нибудь крупных коммерсантов губернии. Но банки общественные открылись и в таких городах, как Кашира и Одоев, не со служив никакой пользы местному населению.

Операции таких банков сводились в большинстве, как выяснилось при судебном расследовании, к раздаче находившихся в распоряжении банков капиталов под векселя членам правления банков и близким им лицам, причем такие векселя, все «дружеские», в срок не оплачивались, лишь переписываясь, в иных случаях даже с добавлением суммы не вносившихся процентов.

В конце концов неминуемо наступала несостоятельность банка, а также в громадном большинстве учтенные векселя оказывались безнадежными. Банк закрывался, доверчивые вкладчики и другие банки, кредитовавшие его, терпели убытки, заправил банка судили и не всегда оправдывали, и сами они, что было всего удивительнее, тоже почти неминуемо разорялись, взятые из банка деньги не шли им на пользу»⁴.

Сказанное можно отнести, разумеется, не ко всем городским общественным банкам. Обратимся к фактам.

В 1868 году губернский статкомитет опубликовал данные о действовавших на тот момент городских общественных банках. Рассмотрим деятельность некоторых из них.

Епифанский общественный банк: открытие его разрешено 5 декабря 1866 года на следующих основаниях: наличие основного капитала в сумме 10 тыс. руб. серебром из запасных средств г. Епифани; дозволены операции в виде приема вкладов, учета векселей и выдачи ссуд под залог процентных бумаг, товаров, драгоценных и других не подверженных порче вещей и недвижимых имуществ. В производстве означенных операций, как и во всех действиях своих, банк руководствовался Высочайше утвержденным 6 февраля 1862 года Положением о городских общественных банках и высочайше утвержденным 16 мая 1866 года мнением Государственного Совета, опубликованным Правительствующим Сенатом 10 июня 1866 года в № 52 Собрания узаконений и распоряжений правительства. Свои действия банк открыл 31 мая 1867 года. Цель их состояла в том, чтобы из чистых годовых прибылей от оборотов банка за покрытием необходимых на содержание его расходов и за отчислением от 10 до 20 % (по усмотрению правления банка) на составление резервного капитала в 3 тыс. руб. серебром, 2/3 отделять в городской доход на удовлетворение расходов по устройству и хозяйству города и для раздачи пособий к празднику св. Пасхи беднейшим жителям города, престарелым иувечным, по усмотрению городского общества, а остальную за тем 1/3 часть присоединять к основному капиталу банка⁵.

В 1882 году директором банка был второй гильдии купец Николай Иванович Растрогуев, товарищами его – купеческий сын Александр Карпович Пономарев и мещанин Николай Павлович Овчинников, бухгалтером – личный почетный гражданин Егор Иванович Смирнов.

Видимо, правление банка недостаточно пеклось о благонадежности своих клиентов, ибо в мае 1884 года в местных «Губернских ведомостях» оно опубликовало извещение о том, что «согласно п. 2 прилож. к ст. 144 Положения о городских общественных банках 1883 г., назначило в продажу недвижимое имение епифанского купеческого сына Николая Васильевича Растрогуева, заключающееся в следующем: 1) каменный двухэтажный дом с надворным строением и усадебным местом; и 2) двухэтажный дом, низ коего каменный, а верх деревянный, с надворным строением и усадебным местом в г. Епифани Тульской губернии в 4-м квартале, первый по акту укрепления и по городскому плану под № 16 и второй по акту укрепления под № 50, а по городскому плану под № 15, за неплатежи срочных платежей...»⁶.

В 1888 году мы еще встречаем упоминание об этом банке в «Памятной книжке Тульской губернии», где говорится, что директором банка является мещанин Василий Дмитриевич Корнеев, а товарищами его – мещанин Николай Гаврилович Любимов и купеческий сын Андрей Иванович Глаголев, но потом он бесследно

исчезает из нашего поля зрения, разделив участь с «коллегами»-неудачниками.

Богородицкий общественный банк открыл свои действия 2 ноября 1865 года на тех же основаниях, что и вышеупомянутый банк: основной капитал, составленный из 10 тыс. руб. серебром, отделенных для этой цели из принадлежавшего г. Богородицку запасного капитала, и те же операции. Из прибылей банка, за покрытием необходимых на содержание его расходов и за отчислением от 10 до 20 % (по усмотрению правления банка) на составление резервного капитала до половины основного, две части обращаются в городской доход для удовлетворения общих по хозяйству и устройству города надобностей, а остальная третья часть присоединяется к основному капиталу банка⁷.

К 1 января 1880 года в наличности у банка оставалось 16 007 руб. В течение 1880 года поступило средств 553 171 руб., было выдано 554 175 руб., в результате наличность к 1 января 1881 года составляла 15 003 руб. За указанный год банком произведено всех оборотов по приходу и расходу в сумме 1 123 355 руб., что в сравнении с 1879 годом больше на 123 500 руб. Директором банка в тот период был купец Иван Павлович Кобяков, товарищами его – купец Константин Арсеньевич Тихонов и мещанин Илья Козьмич Струков⁸.

В 5-м номере «Тульских губернских ведомостей» от 16 января 1885 года в разделе городской хроники о состоявшихся в городских Думах определениях промелькнет сообщение Богородицкой Думы, что 17 декабря 1884 года имело место определение Думы относительно рассмотрения ведомостей местного городского банка и результатов освидетельствования наличности кассы банка (без расшифровки). В «Памятной книжке на 1888 год» банк упоминается без сведений о его оборотах, только сообщается, что директором банка является мещанин Василий Дмитриевич Корнеев, возглавлявший одновременно Епифанский общественный банк, те же лица были его товарищами и по данному банку. Вскоре банк прекратил свое существование.

Ефремовский общественный банк открыл свои действия 24 сентября 1864 года. С основным капиталом в 10 тыс. руб., «отделенных для сего из городских сумм», с теми же операциями (см. выше), на таких же условиях распределения прибылей банка – две трети после необходимых отчислений причислялись к городским суммам для употребления на городские надобности и на предметы общественного призрения и воспитания, по усмотрению городского общества, а остальная третья часть присоединялась к капиталу⁹.

Операции Ефремовского общественного банка, как и в других уездных городах, свелись к раздаче денег под «дружеские» векселя близким к городскому голове лицам и членам правления банка. Потом начались неприятности. И дело здесь не столько в общеэкономических причинах – экономическом кризисе, застое, сколько именно в неправильном ведении банком кредитных операций, приведших к резкому росту

уровня их риска. По оценке современников, наиболее распространенной причиной крахов являлась выдача банками крупных кредитов одному заемщику. Не такому, как в случае, о котором сообщили, к примеру, «Губернские ведомости» в № 41 от 23 мая 1884 года: «Правление Ефремовского городского общественного банка сим сообщает, что по определению банка, 14 мая состоявшемуся, будет производиться 15 июня с. г., в присутствии банка, продажа заложенного в сем банке ефремовским мещанином Федором Степановым Бажановым одного билета 2-го внутреннего 5%-го займа, за № 32/07519, за неплатеж выданной ему под залог оного ссуды 125 руб. и %». Роковой оказалась для Ефремовского банка выдача крупной ссуды в 73 000 рублей князю Оболенскому «под облигации» Кронштадтского банка, который в 1879 году оказался банкротом. К началу мирового аграрного кризиса банк потерял почти весь свой капитал. В 5-м номере «Губернских ведомостей» от 16 января 1885 года в городской хронике о состоявшихся в городских Думах определениях Ефремовская Дума дает короткое сообщение о своем определении от 4 декабря 1884 года — по прошению членов ревизионной комиссии по проверке отчетов банка Киндякова и Никольского об увольнении их от означенных должностей; от 10 декабря — относительно освидетельствования кассы местного городского банка; от 17 декабря — по вопросу о дальнейшем существовании городского банка.

Последнее официальное упоминание о Ефремовском банке в «Памятной книжке Тульской губернии на 1888 год» дает сведения только о руководстве банка: директором банка был купец Иван Федулович Рожков, товарищами его — купцы Илья Алексеевич Снурков и Сергей Иванович Мерцалов, бухгалтером — Василий Максимович Камаев. 8 января 1888 года, несмотря на бурную деятельность ефремовских купцов по изысканию источников для пополнения городской кассы, общественный банк был закрыт¹⁰.

Крапивенский общественный банк открыт 16 марта 1866 года, разрешение на открытие получил 6 сентября 1865 года. Основной капитал в 10 100 рублей серебром был составлен из пожертвованных для сего средств некоторых местных граждан — тульских купцов Ивана Белобородова, Никиты Зотова, потомственного почетного гражданина Демьяна Тимофеевского, почетного гражданина Михаила Немчинова, крапивенских купцов Алексея Астафьева, Петра Юдина, Григория Баркова и купеческих братьев Залесковых. Операции предусматривались те же. Из прибыли банка, за покрытием необходимых на содержание его расходов и за отчислением от 10 до 20 %, по усмотрению банка, на составление резервного капитала до половины основного капитала, 2/3 раздавались в пособия беднейшим городским жителям, а остальная треть употреблялась на пособие бедным девицам, при выходе их в замужество. В планы банка входило по мере роста прибылей открывать на них благотворительные заведения¹¹.

Крапивенский банк окажется в четверке тульских уездных общественных банков-долгожителей. В 1881

году его директором был купеческий брат Михаил Иванович Зиновьев. Товарищами его — купец Егор Борисович Синявин и купеческий брат Николай Андреевич Сахаров. 1880 год оказался не самым удачным в деятельности банка: к 1 январю 1880 года в банке оставалось средств — 31 244 руб., за год поступило 447 015 руб., было выдано 458 474 руб., к 1 январю 1881 года оставалось 19 785 руб. Всех оборотов за 1880 год произведено по приходу и расходу в сумме 936 735 руб., что в сравнении с предыдущим годом оказалось ниже на 236 133 рубля¹².

Банк выдавал свои ценные бумаги — билеты. Так, в 41-м номере «Тульских губернских ведомостей» от 23 мая 1884 года он опубликовал сообщение о том, что 2 ноября 1883 года похищен билет банка у бывшего дворового Одоевского уезда, Ивицкой волости, Макария Федорова Кузьмичева во 100 руб. серебром, выданный ему банком 12 мая 1882 года, за № 1834, на его имя, а по смерти — сыну его Алексею Макарову Кузьмичеву, который следует считать недействительным, так как взамен того билета банком выдан новый билет в той же сумме, того же года, месяца, числа и за тем же номером, с надписью «взамен похищенного».

В 1888 году дела банка вели: директором — купец Иван Тимофеевич Юдин, товарищами его — Василий Иванович Глаголев и мещанин Василий Сергеевич Белобородов.

В 1898 году из четырех общественных банков Крапивенский занимал по оборотам последнее место (437 тыс. руб.), зато вексельный оборот по банку за этот год увеличился в сравнении с 1897 годом на 4 024 руб.¹³. В 1914 году по числу произведенных банковских операций Крапивенский банк стоял на третьем месте с суммой 862 726 руб., вексельные обороты его возросли против данных 1913 года на 67 783 руб.¹⁴

В Государственном архиве Тульской области хранится отчет Крапивенского общественного банка за 1916 год. Его историю прервали последовавшие вскоре события.

Белевский общественный банк Амвросия Прохорова с сыном: разрешение на открытие последовало 12 декабря 1863 года, на следующий год банк начал действовать на следующих основаниях. Основной капитал банка в 10 тыс. руб. серебром был внесен потомственным почетным гражданином белевским второй гильдии купцом Амвросием Ивановичем Прохоровым с условием пользоваться капиталом до тех пор, пока в банке из процентов составится капитал, равный 10 тыс. руб. серебром, и чтобы банк именовался Прохоровским. Сын Амвросия Прохорова Павел, пожизненный директор банка, с правом назначать к исправлению сей должности другое, по его избранию, лицо. В последнем случае Павел Прохоров носил звание попечителя. В отсутствие директора его товарищ исполнял возложенные на директора обязанности.

Прием вкладов банк производил из 3 % круглыми суммами, не менее 50 руб. серебром, учитывал векселя,

Посольская улица — один из оживленных районов старой Тулы, где было сосредоточено множество крупных магазинов и гостиниц. До 1907 года нынешняя Советская улица состояла из Посольской (от моста в Заречье), Николо-Завальской (от Киевской улицы до Николо-Завальской церкви) и Троицкой (от Троицкой церкви до Чулковского моста); до 1918 года — Посольской и Троицкой; до 1924 года — Советской и Троицкой. С 1928 года вся улица стала Советской

выдавал ссуды под залог процентных бумаг, товаров, драгоценных и других не подверженных порче вещей и недвижимых имуществ, по определению директора банка, но сообща с городским головою из 7 до 10 %.

Из прибылей от оборотов банка, за удовлетворением необходимых расходов на его содержание, отделялось ежегодно от 5 до 10 %, по усмотрению правления банка, на составление резервного капитала. Остальная сумма прибыли разделялась на 4 равные части, из которых: 1) одна часть предназначалась на помощь бедным девицам при выходе их в замужество, 2) другая — бедным семействам, 3) последние две причислялись к основному капиталу.

Производство операций началось в банке 1 июня 1864 года, присутствие происходило еженедельно по средам и субботам от 2 до 4 часов пополудни¹⁵.

Прохоровскому общественному банку суждено было прожить долгую жизнь — более полувека. Одно время его директором был белевский первой гильдии купеческий брат Григорий Иванович Игнатов, в товарищах у него — белевские купцы Александр Николаевич Богданов и Алексей Сергеевич Хохлов, бухгалтером — гражданин г. Ефремова Иван Петрович Восков (1882 г.). Спустя несколько лет, в 1888 году, директорствовал купеческий сын Николай Васильевич Киселев с товарищами — купцом Василием Николаевичем Рыболовым и потомственным почетным гражданином Амвросием Павловичем Прохоровым. В 1898 году Прохоровский банк по числу произведенных оборотов в сумме более 636 тыс. руб. шел следом за Веневским общественным банком, при этом вексельный оборот по нему в сравнении с 1897 годом сократился на 32 143 руб.¹⁶ В 1914 году

банк лидировал среди 4-х общественных банков по числу произведенных банковских операций в объеме 1 371 155 руб., добившись увеличения вексельных оборотов относительно 1913 года на 132 354 руб.¹⁴

Деятельность Прохоровского банка отражена в многочисленных отчетах банка, последний из которых, за 1916 год, отпечатан в 1917 году в Козельске.

Недолгой и скандальной оказалась деятельность Алексинского общественного банка. 16 мая 1884 года «Губернские ведомости» в № 39 опубликовали список дел, назначенных к слушанию в судебных заседаниях Тульского окружного суда, в г. Туле, с участием присяжных заседателей. В частности, на 30 мая было назначено слушание по делу «об алексинском купце Василии Федоровиче Данилове и мещанах Кузьме Андреевиче Золотареве, Иване Николаевиче Щукине и Николае Петровиче Рыкалеве, обвиненных в неправомерных и злонамеренных действиях по выдаче ссуд из Алексинского городского банка».

Спустя некоторое время, в № 69 «Тульских губернских ведомостей» от 29 августа 1884 года в городской хронике, согласно ст. 2015 т. I ч. I Свода законов изд. 1876 г., публикуется о состоявшихся в Алексинской городской Думе определениях по отношению правления местного городского банка — о необходимости прекращения операций банка, по вопросу о взыскании с бывших членов банка денег, присужденных Тульским окружным судом, и относительно производства описи и продажи домов купца Петрова за долги банку. А глубокой осенью 1885 года, 27 ноября, в № 95 «Тульских губернских ведомостей» конкурсное управление, учрежденное по делам несостоятельного должника Алексинского городского банка объявило «кому ведать надлежит,— что оно открыло свои действия в г. Алексине, на Крапивной улице в доме г. Беляева, под № 203, и будет иметь заседания каждую неделю по средам от 5 до 7 вечера, причем просит господ кредиторов банка пожаловать лично или прислать поверенных с узаконенной доверенностью в сие Управление 22 января 1886 года в 10 утра для предварительного осведомления о всех претензиях, предъявленных к банку».

Печальная участь постигла также Каширский общественный банк. В начале 1880-х годов его директором был купец Павел Михайлович Митрофанов, в товарищах директора — мещане Александр Алексеевич Руднев и Иван Сергеевич Козлов, а бухгалтером — титулярный советник Петр Аркадьевич Богословский. 9 января 1885 года в № 3 «Губернских ведомостей» в объявлении от Тульского окружного суда последовало сообщение, что по определению суда, состоявшегося 13 ноября 1884 года, Каширский городской общественный банк признан несостоятельным, «вследствие чего присутственные места и начальство благоволят наложить запрещение на имение недвижимое означенного банка и арест на движимое, если таковое в их ведомстве находится... сообщить суду о своих требованиях на несостоятельный банк или о суммах, ему должных».

Неутешительными оказались дела в Одоевском общественном банке. В «Памятной книжке Тульской губернии на 1882 год» содержится уведомление банка (директор — купец Михаил Павлович Толстиков, товарищи его — купец Дмитрий Яковлевич Григорьев и купеческий сын Василий Максимович Толстиков) о том, что он не может составить своего отчета за 1880 год вследствие обнаруженных бывшим составом членов правления банка беспорядков; таковой отчет представлен им для утверждения в городскую Думу только в мае 1881 года и еще не утвержден последней¹⁶.

Долго шло разбирательство дел в банке, о чем можно судить по тому объяснению, которое последовало в «Тульских губернских ведомостях» в № 101 от 18 декабря 1885 года: «Присяжный попечитель по делам несостоятельного должника — Одоевского городского общественного банка — присяжный поверенный Бабушкин приглашает кредиторов на общее собрание, имеющее быть 8 февраля 1886 года в г. Туле, в здании окружного суда, в 12 часов дня, для избрания Конкурсного управления».

В Веневском общественном банке дело было поставлено на достаточно прочную основу. В 1880 году в его руководстве были директором первой гильдии

купец Ефим Григорьевич Махотин с товарищами мещанином Василием Яковлевичем Зуевым и крестьянином Корчевского уезда Филиппом Тимофеевичем Кобешкиным. К 1 января 1880 года в наличности банка оставалось 9 551 руб., за год поступило 589 088 руб., выдано 568 985 руб., и к 1 января 1881 года наличность выросла до 29 654 рублей. Правда, всех оборотов по приходу и расходу произведено было сравнительно с 1879 годом на 9 860 руб. меньше¹⁷.

Спустя шесть лет во главе банка стояли директором мещанин Филипп Тимофеевич Кабинкин и товарищами мещане Василий Яковлевич Зуев и Петр Иванович Калетин.

Веневский банк благополучно дожил до 1917 года. Правда, и его не миновали трудности, свойственные банковскому делу. О них можно судить, к примеру, по объявлению, данному правлением банка в № 1 от 4 января 1884 года «Тульских губернских ведомостей», где говорится о том, что в присутствии банка 9 января будет производиться продажа заложенных в банке крестьянином деревни Каменка Дмитрием Матвеевым Козловым и веневским мещанином Анатолием Григорьевым Махотиным двух билетов 1-го внутр. 5 %-го займа за № 48/19520 и 7/11731, с купонами с 2 июля 1882 г. и 2

января 1884 г., за неплатежом ими выданной им под залог тех билетов ссуды 395 руб. и % (3).

В 1898 году Веневский банк был бесспорным лидером среди 4-х городских общественных банков по числу произведенных оборотов, которое здесь достигло внушительного уровня в 1 200 тыс. с лишним руб. Максимальной в сравнении с другими была здесь и сумма вексельных оборотов, которая возросла против 1897 года на 33 373 руб. (в Новосильском банке этот год дал уменьшение в 84 574 руб.)¹⁸.

В 1914 году объемы произведенных банковских операций в Веневе достигли суммы в 1 173 784 руб. (второй результат после Белева)¹⁹.

Новосильский общественный банк тоже оказался из разряда банков-долгожителей наряду с Белевским, Веневским и Крапивенским, при том, что городок этот был, в общем-то, небольшой — в 1866 году здесь проживало 2 793 жителя. В 1880 году банк возглавляли купеческий сын Иван Алексеевич Ларионов (директор) и его товарищи — купеческий сын Дмитрий Алексеевич Гребенников и купец Григорий Егорович Дагаев. К 1 января 1880 года здесь было в наличии 16 209 руб., за год поступило 344 470 руб., выдано 343 121 руб., к 1 января 1881 года осталось в наличии 17 557 руб. Всех оборотов по приходу и расходу произведено за год в сумме 703 801 руб., что в сравнении с 1879 годом выше на 185 711 руб.²⁰

В 1888 году банком управляли директор — купец Иван Алексеевич Ларионов с товарищами — купцом

Николаем Андреевичем Никитиным и мещанином Григорием Григорьевичем Губановым. Бухгалтером был коллежский асессор Тит Родионович Восков.

В 1898 году по числу произведенных оборотов в сумме около 528 тыс. руб. банк оказался на третьем месте среди 4-х общественных банков, вексельный оборот его в этом году уменьшился в сравнении с 1897 годом на 84 574 руб.²¹

В 1914 году по числу произведенных банковских операций в сумме 40 374 руб. банк занимал самое скромное место, в то же время ему удалось за год увеличить вексельный оборот на 30 248 руб.

Если взять четыре общественных банка вместе (Белевский, Веневский, Крапивенский и Новосильский), общая сумма вкладов в них составила в 1914 году 449 590 руб., из которых взято было за год 82 682 руб., и к 1 января 1915 года остаток вкладов составил в них 366 908 руб. Общая сумма вексельных оборотов, сравнительно с 1913 годом, увеличилась на 63 406 руб.²². В этот обзор городских общественных банков намеренно не включены данные по Тульскому городскому общественному банку имени И. Д. Сушкина, крах которого потряс в свое время Тулу и получил резонанс по стране. По мнению автора, история Сушкинского банка заслуживает особого внимания, и потому ему посвящается отдельная глава.

ИСТОРИЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ДЕЛА
В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ БАНКИ:
ЭПИДЕМИЯ НЕСОСТОЯЛЬНОСТИ